

А.В. ПЕТРИКОВ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ КООПЕРАТИВЫ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Сельскохозяйственные потребительские (вертикальные) кооперативы, создаваемые мелкими сельскохозяйственными производителями, играют существенную роль в рыночной интеграции мелких хозяйств, обеспечении занятости и доходов сельского населения, стабильности агропродовольственного рынка. Исследование проблем сельской кооперации относится к актуальным направлениям экономических исследований в АПК. В статье проанализирован уровень и тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России, включая динамику численности отдельных видов кооперативов за 2019–2024 гг., социальный состав и оснащенность основными фондами кооперативов, их роль в производстве ряда продовольственных ресурсов. Делается вывод о медленном развитии кооперации и существенной дифференциации кооперативного движения по субъектам Российской Федерации. Рассмотрены основные причины сложившегося положения и направления совершенствования кооперативной политики в сельской местности.

Ключевые слова: сельская кооперация, сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив, сельскохозяйственный перерабатывающий потребительский кооператив, кредитный кооператив, государственная поддержка кооперативов.

JEL: Q12, Q18, L23

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, снабженческо-сбытовые, обслуживающие, кредитные и др.) создаются сельскохозяйственными товаропроизводителями, как правило, малыми и средними (малыми сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями, личными подсобными хозяйствами и др.) путем объединения имущественных паевых взносов в целях удовлетворения своих материальных и иных потребностей. В терминологии классика кооперативной теории А.В. Чаянова такие кооперативы – продукт вертикальной концентрации сельского хозяйства, при которой объединяются

не земельные участки перечисленных хозяйств в целях совместного ведения аграрного производства (горизонтальная или производственная концентрация), а их отдельные хозяйственные операции (обеспечение материально-техническими, кредитными и другими ресурсами, переработка и сбыт продукции и т.д.) в целях их более эффективного выполнения [1, с. 3–27].

Уровень развития сельскохозяйственной потребительской (вертикальной) кооперации в России

Отечественный и зарубежный опыт организации сельского хозяйства показывает, что потребительские (вертикальные) кооперативы являются основными формами развития и рыночной интеграции малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей, хотя потребности последних, ради которых формируются кооперативы, могут удовлетворяться и другими, некооперативными предприятиями (организациями) — частными или государственными. Главное конкурентное преимущество кооперативов в данном случае — управление ими самими сельскохозяйственными товаропроизводителями и демократический характер принятия управленческих решений по принципу «один человек (член кооператива) — один голос». Согласно Чаянову, кооперативное предприятие «никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов; это предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было непосредственно ответственно перед ними и только перед ними» [1, с. 17].

В Российской Федерации сельскохозяйственные потребительские кооперативы различных типов создаются в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Импульсом к их развитию послужил Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» 2006–2007 гг., одним из направлений которого стало стимулирование малых форм хозяйствования и сельской кооперации. В течение двух лет было создано 3 700 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее — СПоК), в то время как на 1 января 2006 г. в стране действовало всего порядка 800 СПоК. Основным инструментом поддержки кооперативов стали субсидируемые кредиты, предоставляемые главным образом Россельхозбанком¹. К рубежу 2011–2012 гг. численность кооперативов достигла порядка 8 тыс., а затем стала снижаться.

Современный уровень развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) по стране в целом и в региональном разрезе характеризуют *таблицы 1–3*.

¹ Чкаников М. Аграрный национальный проект дал вдвое больше мяса, чем ожидалось. URL: <https://rg.ru/2007/12/25/gordeev.html?ysclid=lx5azv6pjs246437577> (дата обращения: 07.06.2024).

Данные *таблицы 1* свидетельствуют, что *положительной динамикой* в последние 5 лет отличалась численность перерабатывающих и растениеводческих кооперативов, численность остальных видов кооперативов снижалась, и особенно сильно — обслуживающих. Общая численность кооперативных организаций остается в целом стабильной.

Т а б л и ц а 1

Численность и структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) за 2019–2024 гг.

Виды кооперативов	Численность кооперативов, ед. на 1 января соотв. года							Доля кооперативов, %		
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 / 2019, %	2019	2024	2024 – 2019, п.п.
Всего	6 224	6 255	6 191	6 015	5 962	6 154	98,9	100,0	100,0	х
Перерабатывающие	1 374	1 626	1 681	1 709	1 790	1 907	138,8	22,1	31,0	8,9
Сбытовые (торговые)	869	869	833	797	766	781	89,9	14,0	12,7	-1,3
Обслуживающие	1 772	1 772	1 607	1 458	1 366	1 291	72,9	28,5	21,0	-7,5
Снабженческие	1 473	1 473	1 442	1 442	1 407	1 429	97,0	23,7	23,2	-0,5
Животноводческие	534	534	545	541	500	479	89,7	8,6	7,8	-0,8
Растениеводческие	н.д.	202	272	267	270	267	132,2 ^{*)}	х	4,3	х

Источник: составлено автором по [2].

^{*)} За период 2020–2024 гг.

Территориальное распределение кооперативов характеризуется сильной неравномерностью (см. *табл. 2*). В 12 регионах страны сосредоточено более 50% кооперативов. Лидерами кооперативного строительства являются Липецкая область, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Пензенская и Иркутская области. В этих регионах действует по 200 и более кооперативов. В каждом из 28 субъектов Российской Федерации с относительно низким уровнем развития сельскохозяйственной потребительской кооперации число созданных кооперативов не превышает 30. В Ненецком АО, Камчатском крае, Мурманской области по состоянию на 1 января 2024 г. не зарегистрировано ни одного кооператива.

Из данных *таблицы 3* следует, что в период с 1 января 2019 г. по 1 января 2024 г. в 45 регионах наблюдался рост численности СПоК, в 4 регионах численность осталась неизменной, в 37 — уменьшилась. При этом характерно, что наибольшее сокращение произошло в Липецкой и Пензенской областях, а также в Республике Саха (Якутия) — регионах с высоким уровнем развития сельской кооперации, что *свидетельствует о неустойчивости кооперативного движения*.

Т а б л и ц а 2

**Распределение сельскохозяйственных потребительских кооперативов
(кроме кредитных) по субъектам Российской Федерации по состоянию
на 1 января 2024 г.**

Интервалы показателя		Число субъектов Федерации	Субъекты Федерации (число кооперативов и доля кооперативов в субъекте в общей численности кооперативов в процентах)
единиц	%		
1	2	3	4
500 и более	9,0 и более	1	Липецкая область (586; 9,5%)
499–400	8,9–7,0	2	Республика Башкортостан (440; 7,1%), Республика Саха (Якутия) (435; 7,1%)
399–300	6,9–5,0	1	Республика Татарстан (313; 5,1%)
299–200	4,9–3,0	2	Пензенская область (292; 4,7%), Иркутская область (201; 3,3%)
199–120	2,9–2,0	7	Республика Дагестан (175; 2,8%), Тюменская область (161; 2,6%), Краснодарский край (158; 2,6%), Республика Бурятия (144; 2,3%), Красноярский край (135; 2,2%), Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского АО-Югры и Ямало-Ненецкого АО) (129; 2,1%), Волгоградская область (124; 2,0%)
119–60	1,9–1,0	18	Саратовская область (111; 1,8%), Республика Тыва (102; 1,7%), Чувашская Республика (102; 1,7%), Забайкальский край (96; 1,6%), Воронежская область (92; 1,5%), Ульяновская область (90; 1,5%), Ростовская область (87; 1,4%), Белгородская область (86; 1,4%), Ставропольский край (78; 1,3%), Республика Мордовия (76; 1,2%), Республика Алтай (73; 1,2%), Республика Ингушетия (72; 1,2%), Карачаево-Черкесская Республика (70; 1,1%), Оренбургская область (70; 1,1%), Свердловская область (64; 1,0%), Кировская область (63; 1,0%), Самарская область (62; 1,0%), Республика Крым (60; 1,0%)
59–30	0,9–0,5	25	Алтайский край (58; 0,9%), Пермский край (58; 0,9%), Омская область (55; 0,9%), Кабардино-Балкарская Республика (53; 0,9%), Республика Марий Эл (51; 0,8%), Нижегородская область (49; 0,8%), Республика Северная Осетия-Алания (49; 0,8%), Удмуртская Республика (48; 0,8%), Вологодская область (47; 0,8%), Костромская область (46; 0,7%), Новосибирская область (46; 0,7%), Московская область (44; 0,7%), Тверская область (44; 0,7%), Калужская область (41; 0,7%), Приморский край (41; 0,7%), Челябинская область (40; 0,6%), Ярославская область (39; 0,6%), Кемеровская область (38; 0,6%), Смоленская область (38; 0,6%), Астраханская область (37; 0,6%), Тульская область (37; 0,6%), Тамбовская область (36; 0,6%), Хабаровский край (35; 0,6%), Владимирская область (33; 0,5%), Республика Калмыкия (33; 0,5%)

Источник: составлено автором по [2].

О к о н ч а н и е т а б л . 2

1	2	3	4
29–5	0,4–0,1	25	Чеченская Республика (29; 0,5%), Амурская область (27; 0,4%), Калининградская область (26; 0,4%), Курганская область (26; 0,4%), Орловская область (26; 0,4%), Ленинградская область (25; 0,4%), Новгородская область (25; 0,4%), Республика Коми (24; 0,4%), Сахалинская область (24; 0,4%), Томская область (24; 0,4%), Архангельская область (кроме Ненецкого АО) (23; 0,4%), Архангельская область (23; 0,4%), Республика Хакасия (20; 0,3%), Ханты-Мансийский АО – Югра (19; 0,3%), Ивановская область (19; 0,3%), Брянская область (18; 0,3), Курская область (16; 0,3%), Республика Карелия (16; 0,3%), Псковская область (14; 0,2%), Республика Адыгея (14; 0,2%), Ямало-Ненецкий АО (13; 0,2%), Рязанская область (11; 0,2%), г. Москва (9; 0,1%), Еврейская АО (9; 0,1%), г. Севастополь (8; 0,1%)
4–2	0,0	6	г. Санкт-Петербург (3; 0,0%), Магаданская область (2; 0,0%), Чукотский АО (2; 0,0%), Ненецкий АО (0; 0,0%), Камчатский край (0; 0,0%), Мурманская область (0; 0,0%)

Т а б л и ц а 3

Изменение численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) по субъектам Российской Федерации за период с 01.01.2019 по 01.01.2024 гг.

Интервалы показателя, ед.	Число субъектов Федерации	Субъекты Федерации (увеличение (+)/уменьшение (-) численности кооперативов, ед.)
1	2	3
200 и более	1	Республика Башкортостан (216)
199–50	3	Республика Татарстан (82), Республика Бурятия (60), Иркутская область (53)
49–20	9	Республика Тыва (48), Республика Дагестан (42), Республика Ингушетия (41), Республика Северная Осетия-Алания (31), Воронежская область (29), Краснодарский край (29), Ульяновская область (28), Республика Крым (22), Самарская область (20)
19–10	12	Ставропольский край (19), Республика Марий Эл (18), Кабардино-Балкарская Республика (15), Карачаево-Черкесская Республика (15), Удмуртская Республика (15), Сахалинская область (14), Тульская область (11), Республика Калмыкия (11), Ямало-Ненецкий АО (11), Республика Алтай (11), Омская область (11), Амурская область (11)
9–1	20	Новгородская область (8), Чеченская Республика (8), Алтайский край (8), Республика Коми (7), Забайкальский край (7), Псковская область (6), Тверская область (5), Ханты-Мансийский АО – Югра (5), Кемеровская область – Кузбасс (5), Еврейская АО (5), Брянская область (4), Курская область (4), Владимирская область (3), Тамбовская область (3), Чувашская Республика (3), Костромская область (2), Ярославская область (1), Тюменская область (1), Республика Хакасия (1), Чукотский АО (1)

Источник: составлено автором по [2].

О к о н ч а н и е т а б л . 3

1	2	3
0	4	Московская область (0), Рязанская область (0), Волгоградская область (0), Севастополь (0)
от -1 до -9	19	Ненецкий АО (-1), Республика Адыгея (-1), Камчатский край (-1), Магаданская область (-1), Ленинградская область (-2), Мурманская область (-2), Саратовская область (-2), Хабаровский край (-2), Белгородская область (-3), Санкт-Петербург (-3), Ивановская область (-4), Смоленская область (-4), Курганская область (-4), Москва (-5), Калининградская область (-6), Калужская область (-8), Архангельская область (кроме Ненецкого АО) (-8), Архангельская область (-9), Астраханская область (-9)
от -10 до -19	11	Нижегородская область (-10), Республика Карелия (-11), Орловская область (-12), Пермский край (-12), Вологодская область (-14), Челябинская область (-14), Тюменская область (кроме Ханты-Мансийского АО) -Югры и Ямало-Ненецкого АО) (-15), Кировская область (-17), Новосибирская область (-17), Томская область (-18), Ростовская область (-19)
от -20 до -99	4	Красноярский край (-38), Республика Мордовия (-39), Свердловская область (-40), Оренбургская область (-43)
от -100 до -199	1	Республика Саха (Якутия) (-134)
от -200 и более	2	Пензенская область (-202), Липецкая область (-303)

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы являются, как правило, субъектами малого и среднего предпринимательства, объемы их хозяйственной деятельности сравнительно невелики, что отчетливо видно на примере перерабатывающих кооперативов (см. табл. 4). В течение 2019–2022 гг. уменьшилась средняя численность членов кооперативов, что говорит об определенной узости социальной базы кооперации. Заметно увеличилась фондооснащенность кооперативной деятельности в результате предоставления с 2015 г. государственных грантов на развития материально-технической базы перерабатывающих и сбытовых кооперативов. Отмечается рост производства мяса (кроме мяса птицы), растительных масел и масла животного.

Следствием малой численности и небольших объемов деятельности кооперативов является их *несущественная роль* на агропродовольственном рынке.

В таблице 5 представлены данные об удельном весе сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов в производстве отдельных видов животноводческих продуктов. Этот показатель составляет около 1%. В то же время доля хозяйств населения, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, составляющих до 90% членов кооперативов, в реализации мяса скота и птицы составила в 2021 г. 13,2%, в 2022 г. – 12,2%, в реализации мо-

лока — 26,9% и 26% соответственно [3, с. 77, 78]. Таким образом, доля СПОК в переработке и реализации животноводческой продукции, получаемой малыми формами хозяйствования, должна быть увеличена на порядок.

Т а б л и ц а 4

Динамика средних (в расчете на кооператив) показателей деятельности перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов за 2019–2022 гг.

Показатели (в расчете на кооператив)	2019	2020	2021	2022	2022 / 2019, %
Численность членов кооператива по состоянию на конец отчетного периода, ед.	42,2	32,4	29,6	32,1	76,1
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец отчетного года, млн руб.	9,27	8,31	10,85	12,33	133,0
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в фактических ценах (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) за отчетный год, млн руб.	24,61	19,51	24,51	29,17	118,5
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности, млн руб.	16,54	12,47	15,22	17,60	106,4
Произведено продукции за отчетный год:					
мясо крупного рогатого скота, свинина, баранина, козлятина, конина и мясо прочих животных семейства лошадиных, оленина и мясо прочих животных семейства оленевых (оленьевых) парные, остывшие или охлажденные, т	8,87	10,20	14,05	15,68	176,8
мясо птицы охлажденное, в т.ч. для детского питания, т	44,34	38,86	33,08	35,02	79,0
полуфабрикаты мясные, мясосодержащие, охлажденные, замороженные, т	4,24	2,84	4,46	5,15	121,5
масла растительные и их фракции нерафинированные, т	3,34	6,30	4,97	7,18	215,0
молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания, т	70,18	59,98	58,35	44,23	63,0
масло сливочное и пасты масляные, т	4,24	2,75	2,14	6,55	154,5
мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них, т	1,80	0,09	0,08	1,56	86,7
Общий объем внешних заимствований на конец отчетного года, млн руб.	3,97	2,43	4,62	5,33	134,3

Источник: составлено автором по [3, с. 85; 4, с. 82].

Т а б л и ц а 5

Удельный вес сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих кооперативов в производстве пищевых продуктов животного происхождения в 2021 и 2022 гг., %

Показатели	2021	2022
Доля перерабатывающих кооперативов в производстве:		
мяса скота охлажденного	0,51	0,58
мяса птицы охлажденного	1,14	1,31
полуфабрикатов мясных	0,12	0,15
молока обработанного	1,22	0,98
масла сливочного и паст масляных	0,88	0,58

Источник: составлено автором по [3, с. 80, 81, 85].

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что несмотря на большое потенциальное значение сельскохозяйственной потребительской кооперации для рыночной интеграции мелких хозяйств, уровень ее развития еще не отвечает общественным потребностям. Для преодоления этого противоречия актуальны, на наш взгляд, меры, на которых мы остановимся ниже.

**Проведение активной антимонопольной политики
на агропродовольственных рынках при одновременном повышении
конкурентоспособности кооперативов**

Нами уже подчеркивалось, что импульсом к развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации стал Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» 2006–2007 гг., несмотря на то, что правовая основа для организации кооперативов была создана за десять лет до этого с принятием Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «О развитии сельскохозяйственной кооперации». Таким образом, с начала рыночных реформ в России прошло 15 лет до момента, когда государство приступило к формированию целенаправленной кооперативной политики. За этот период на агропродовольственном рынке, а также на рынке средств производства и материалов для сельского хозяйства сложились крупные предпринимательские структуры, занимающиеся переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции, а также обеспечением сельскохозяйственных производителей материально-техническими ресурсами; растет удельный вес крупных торговых сетей².

² Например, доля оборота розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями увеличилась с 18% в 2009 г. до 47,5% в 2023 г. Это выше, чем доля торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли, составившая в 2023 г. 36,9% [4].

Сельскохозяйственным потребительским кооперативам *трудно найти место на этих высококонкурентных рынках*. Они могут это сделать при активной антимонопольной политике и поддержке государства, а также при производстве продукции и оказании услуг, которыми не занимаются крупные интеграционные структуры. Вместе с тем в настоящее время кооперативы работают в основном на локальных и региональных рынках, а их членами являются личные подсобные хозяйства и мелкие фермеры, с которыми редко взаимодействуют крупные компании. Как следует из *таблицы 6*, владельцы личных подсобных хозяйств составляют 4/5 членской базы СПоК и *их доля остается стабильной*.

Т а б л и ц а 6

Состав членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов, %

Показатель	Перерабатывающие			Снабженческо-сбытовые			Кооперативы других видов		
	2019	2022	2022 – 2019 п.п.	2019	2022	2022 – 2019 п.п.	2019	2022	2022 – 2019 п.п.
Численность членов кооператива (ед.) – всего по состоянию на конец отчетного периода	100,0	100,0	х	100,0	100,0	х	100,0	100,0	х
В т.ч.:									
граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	88,1	83,3	-4,8	89,3	88,0	-1,3	83,1	80,6	-2,5
индивидуальные предприниматели	0,9	2,2	1,3	0,7	1,0	0,3	1,1	1,8	0,7
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	0,5	1,3	0,8	0,3	0,7	0,4	0,6	0,9	0,3
главы крестьянских (фермерских) хозяйств	4,7	6,3	1,6	2,7	4,0	1,3	3,1	4,7	1,6
крестьянские (фермерские) хозяйства	2,6	3,4	0,8	1,8	0,7	-1,1	0,6	0,7	0,1
юридические лица	2,9	3,3	0,4	1,4	1,5	0,1	2,6	2,0	-0,6
из них:									
осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	1,6	2,0	0,4	1,0	0,9	-0,1	1,7	1,0	-0,7
сельскохозяйственные потребительские кооперативы	0,6	0,5	-0,1	0,2	0,3	0,1	0,3	0,3	0

Источник: составлено автором по [3, с. 84, 85, 87; 4, с. 81, 82, 84].

Важнейшее направление роста конкурентоспособности сельскохозяйственных потребительских кооперативов — их *объединение в кооперативы второго и третьего уровня*, способные работать на более широких рынках и составлять конкуренцию крупным рыночным интеграторам, например торговым сетям. Однако создание таких кооперативов встречает значительные препятствия и находится в начальной стадии, что видно из *таблицы 6*. В 2022 г. только 0,5% (219 ед.) членов перерабатывающих кооперативов составляли другие СПоК, т.е. к кооперативам 2 уровня формально можно отнести максимум 219 перерабатывающих кооперативов. В снабженческо-сбытовых кооперативах таких членов 0,3%, или 110 ед., в кооперативах других видов — также 0,3%, или 153 ед. Соответственно, кооперативами 2 уровня формально можно считать максимум 110 снабженческо-сбытовых кооперативов и 153 кооператива других видов. Но, повторим, *это формальные, максимально возможные оценки*, полученные из предположения, что если в один кооператив входит другой, то первый можно считать кооперативом второго уровня. К сожалению, прямых сведений о численности СПоК 2 уровня в отчетности Росстата и Минсельхоза России нет. Также нет информации о создании кооперативов 3 уровня, которые бы работали на региональных, межрегиональных и всероссийских отраслевых рынках.

Для организации многоуровневых кооперативных объединений необходима консолидация кооперативного сообщества при одновременной государственной поддержке создания соответствующей рыночной инфраструктуры — кооперативных оптово-распределительных центров, хранилищ, складов, логистических узлов и других инфраструктурных объектов.

Совершенствование государственной поддержки сельской потребительской кооперации

В настоящее время федеральная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации включает:

- гранты СПоК на развитие материально-технической базы (предоставляются с 2015 г., с 2024 г. введен специальный грант начинающим кооперативам);
- субсидии СПоК на возмещение части затрат по приобретению техники и оборудования в целях передачи их в пользование своим членам, внесения в неделимый фонд, на закупку сельскохозяйственной продукции и дикорастущих растительных ресурсов;
- пополнение неделимого фонда СПоК за счет гранта «Агростартап», который получают крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, если они являются членами кооперативов (внесение не менее 25%, но не более 50% средств гранта);
- субсидии региональным центрам компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров (с 2019 г.).

Перечисленные виды поддержки выделяются в рамках Федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» — части Государственной программы развития сельского хозяйства. По нашим оценкам, на поддержку СПоК из федерального бюджета в течение 2019–2021 гг. ежегодно предоставлялось в среднем по 2 761,6 млн руб. [5, с. 23]. В 2022–2023 г. *эта величина осталась на прежнем уровне*, что, по нашему мнению, недостаточно, т.к. численность кооперативов не растет (*см. табл. 1*).

Однако проблема не только в дефиците средств. Дело в том, что государство поддерживает главным образом отдельные кооперативы, а не формирование в регионах институтов, способствующих их возникновению и развитию (исключение составляет поддержка региональных центров компетенции, оказываемая только с 2019 г.) и не создает административных механизмов по сопровождению выделяемых средств (центров развития кооперации) *на региональном, районном и локальном уровнях управления*. Из федерального бюджета, к сожалению, не финансируется создание товаропроводящей кооперативной инфраструктуры (кооперативных оптово-распределительных и транспортно-логистических центров, складского хозяйства); кооперативов второго и третьего уровня; кредитных кооперативов, способных не только предоставлять займы кооператорам, но и аккумулировать средства населения для финансирования кооперативного движения.

Вместе с тем в регионах, где реализуется системный подход к поддержке сельскохозяйственной потребительской кооперации, *она успешно развивается*.

Классическим примером здесь является Липецкая область. С 2014 г. реализуется государственная программа «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области», в рамках которой помимо поддержки сельскохозяйственных перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и обслуживающих кооперативов поддерживаются и кредитные кооперативы, а также кооперативы второго уровня и товаропроводящая инфраструктура. В регионе действуют институты поддержки кооперации: Фонд поддержки кооперативов, Центр развития кооперативов, Ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов ЦФО «Липецкий», Саморегулируемая организация кредитных кооперативов «Единство». С 2014 по 2023 г. в развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации области вложено 3 225,5 млн руб., в т.ч. 869,9 млн руб. (27,0%) из федерального бюджета, 806,4 млн руб. (25,0%) из областного, 12,8 млн руб. (0,4%) — из местных бюджетов, 1 536,4 млн руб. (47,6%) — из внебюджетных источников³. Существенную долю внебюджетных средств составляют займы кредитных кооперативов.

По нашему мнению, липецкий опыт по системной поддержке СПоК следует всемерно использовать в других регионах.

³ Постановление Администрации Липецкой области от 30 октября 2013 г. № 490 «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/872621671?ysclid=lxdown8fhkz104130927> (дата обращения: 13.06.2024).

**Развитие кредитной кооперации
как источника финансирования СПоК**

Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что важным условием развития сельскохозяйственной потребительской кооперации является *кредитование малых форм хозяйствования* – потенциальных кооператоров и самих кооперативов со стороны кредитных кооперативов. Это особенно важно для периферийных сельских районов, где отсутствует банковская сеть. Между тем, по данным на 2022 г., доля сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (далее – СКПК) в общем объеме внешних заимствований снабженческо-сбытовых и перерабатывающих СПоК составляла менее 18% и в последние годы остается стабильной (см. табл. 7).

Т а б л и ц а 7

**Объем и структура внешних заимствований снабженческо-сбытовых
и перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов
в 2019–2022 гг.**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2022/2019, %
Общий объем внешних заимствований на конец отчетного года, млн руб.	4 178,0	3 761,1	6 186,8	7 571,6	181,2
В т.ч.:					
по кредитам банков	1 130,3	1 483,7	2 210,2	2 723,5	241,0
займы, полученные в кредитных сельскохозяйственных потребительских кооперативах	753,9	491,7	568,8	1 335,6	177,2
Доля (%) в общем объеме внешних заимствований:					
кредитов банков	27,1	39,4	35,7	36,0	8,9
займы, полученные в кредитных сельскохозяйственных потребительских кооперативах	18,0	13,1	9,2	17,6	-0,4

Источник: составлено автором по [3, с. 84, 85; 4, с. 81, 82].

Наблюдается интенсивное свертывание сети кредитных кооперативов: если в конце 2021 г. численность действующих СКПК составляла 694 ед., то по состоянию на июнь 2024 г. – 468 ед., из них 244 ед. (52%) приходится на Липецкую область; 103 СКПК находится в стадии банкротства и реорганизации⁴.

⁴ Тенденции на рынке кредитных потребительских кооперативов в 2023 г. URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/kpk/2023/>; Государственный реестр сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов по состоянию на 13.06.2024. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcbr.ru%2Fvfs%2Ffinmarkets%2Ffiles%2Fsupervision%2Flist_skpk.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 13.06.2024).

Действенными мерами по развитию сельской кредитной кооперации являются создание федерального фонда поддержки сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов и совершенствование регулирующего воздействия на кредитные кооперативы со стороны Банка России.

* * *

В заключение отметим, что, несмотря на существование правовых основ сельскохозяйственной кооперации с середины 1990-х гг. и ее государственную поддержку, достигнутый уровень кооперирования мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей *не отвечает потребностям их рыночной интеграции*.

Развивается в основном сеть небольших первичных кооперативов в сельских населенных пунктах и сельских районах без формирования кооперативных объединений второго и третьего уровня. Наблюдается крайне неравномерное развитие кооперативов по регионам страны. Как следствие, уровень товарности крестьянских (фермерских) и особенно личных подсобных хозяйств уступает уровню товарности сельскохозяйственных организаций.

Однако в развитии сельскохозяйственных потребительских (вертикальных) кооперативов заинтересованы не только малые формы хозяйствования, но и потребители. Рост кооперативов увеличивает рыночное предложение продовольствия и сельскохозяйственного сырья и способствует снижению продовольственной инфляции.

Реализация потенциала СПоК предполагает переход от развития отдельных кооперативов к формированию кооперативных систем регионального и межрегионального порядка, способных конкурировать с крупными торговыми сетями, крупными поставщиками материально-технических ресурсов и материалов для сельского хозяйства и другими рыночными операторами. В этих целях наряду с увеличением грантовой поддержки первичных кооперативов необходима поддержка кооперативных объединений, сочетаемая с поддержкой кооперативной инфраструктуры (товаропроводящей сети, оптово-распределительных центров, хранилищ, складов, транспортно-логистических объектов и др.), а также сельскохозяйственных кредитных кооперативов, центров компетенций и консультирования. Регионы, в которых реализуется такой системный подход к развитию кооперации (например, Липецкая область) демонстрируют рост кооперативного движения.

Список литературы

1. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издание Книгосоюза, 1927. 383 с.
2. Количество организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. Количество потребительских кооперативов по данным государственной регистрации (единица) на 1 января // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58109> (дата обращения: 19.06.2024).
3. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 103 с.
4. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 100 с.
5. Петриков А.В. Роль сельскохозяйственных потребительских кооперативов в сельской локальной экономике и актуальные проблемы их развития // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 3. С. 14–26.

References

1. Chaianov A.V. Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhoziaistvennoi kooperatsii [Basic Ideas and Forms of Organizing Agricultural Cooperation], 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, Izдание Knigosoizuza, 1927, 383 p. (In Russ.).
2. Kolichestvo organizatsii po dannym gosudarstvennoi registratsii s 2017 g. Kolichestvo potrebitel'skikh kooperativov po dannym gosudarstvennoi registratsii (edinita) na 1 ianvaria [Number of Organizations According to State Registration Data Since 2017. Number of Consumer Cooperatives According to State Registration Data (Unit) as of January 1], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://fedstat.ru/indicator/58109> (accessed 19 June 2024).
3. Sel'skoe khoziaistvo v Rossii. 2023: Stat. sb. [Agriculture in Russia. 2023: Stat. sb.], *Rosstat*. Moscow, 2023, 103 p. (In Russ.).
4. Sel'skoe khoziaistvo v Rossii. 2021: Stat. sb. [Agriculture in Russia. 2021: Stat. sb.], *Rosstat*. Moscow, 2021, 100 p. (In Russ.).
5. Petrikov A.V. Rol' sel'skokhoziaistvennykh potrebitel'skikh kooperativov v sel'skoi local'noi ekonomike i actual'nye problemy ikh razvitiia [The Role of Agricultural Consumer Cooperatives in the Rural Local Economy and Current Problems of Their Development], *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniia kooperativnogo sektora ekonomiki* [Fundamental and Applied Studies of the Cooperative Sector of the Economy], 2022, No. 3, pp. 14–26. (In Russ.)

AGRICULTURAL VERTICAL COOPERATIVES: THE STATE AND DIRECTIONS OF STATE SUPPORT

Agricultural vertical cooperatives created by small agricultural producers play an essential role in the market integration of small farms, ensuring employment and income of the rural population, and the stability of the agro-food market. The study of the problems of rural cooperation belongs to the relevant areas of economic research in the agro-industrial complex. The article analyzes the level and trends in the development of agricultural vertical cooperatives in Russia, including the dynamics of the number of certain types of cooperatives in 2019–2024, the social composition and equipment of fixed assets of cooperatives, their

role in the production of a number of food resources. The conclusion is made about the slow development of cooperation and the significant differentiation of the cooperative movement across the subjects of the Russian Federation. The main reasons for the current situation and directions for improving cooperative policy in rural areas are considered.

Keywords: rural cooperation, agricultural supply and marketing vertical cooperative, agricultural processing vertical cooperative, credit cooperative, state support for cooperatives.

JEL: Q12, Q18, L23

Дата поступления — 14.06.2024 г.

ПЕТРИКОВ Александр Васильевич

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель; Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова — филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» / Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1, г. Москва, 107078.

e-mail: av_petrikov@mail.ru

PETRIKOV Alexander V.

Academician RAS, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head;

All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics. A. A. Nikonov — branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics” / 21, Bolshoy Kharitonevsky Lane, Building 1, Moscow, 107078.

e-mail: av_petrikov@mail.ru

Для цитирования:

Петриков А.В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: состояние и направления государственной поддержки // Федерализм. 2024. Т. 29. № 2 (114). С. 48–62. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-2-48-62>